3.2. КУРИЛЬСКИЙ ВОПРОС: РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Курилы – русская земля

В 1981 году в Японии был принят закон «О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий», который постоянно дополняется и актуализируется. Этот закон относит часть территории России к юрисдикции Японии и содержит перечень мер по реализации ее территориальных притязаний к нашей стране. В 1982 году Япония законодательно включила в национальный календарь и с тех пор ежегодно широко отмечает «День северных территорий» (7 февраля), который следует понимать не иначе как день ожидаемого реванша – возврата Курильских островов и иных земель к северу от Хоккайдо. В законодательных актах парламента Японии Южные Курилы именуются «исконными японскими территориями», а министр иностранных дел Японии Кацуя Окада в свое время вполне ясно и резко назвал Южные Курилы «незаконно оккупированными Россией».

МИФ ОБ ИСКОННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ «СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ» ЯПОНИИ

Древнейшее автохтонное население всех Японских островов, Курильской гряды и Сахалина – вовсе не японцы, а айны. Европейцы, столкнувшиеся с айнами в XVII веке, были поражены тем, что в отличие от людей монголоидной расы, айны имели европеоидные черты лица, мужчины носили огромные бороды и усы. По основным антропологическим показателям айны очень сильно отличаются от японцев, корейцев и всех народов Дальнего Востока и Тихого океана, но близки людям доисторической эпохи Дзёмон[1], которых считают предками исторических айнов[2].

Айны появились на японских островах около 13 тыс. лет до н.э.[3] Они считаются создателями неолитической культуры Дзёмон[4]. Относительно их прародины мнения ученых сильно разнятся, но результаты археологических раскопок и данные топонимики свидетельствуют, что в эпоху Дзёмон айны населяли все Япон-

---

[1] *Hanihara K.* Dual Structure Model for the Formation of the Japanese Population//International Symposium on Japanese as a member of the Asian and Pacific population/Ed. Hanihara K. September 25–29, 1990, Kyoto.

[2] *Акулов А. Ю.* К истории вопроса о цорпок-куру. Связи культуры айнов с культурой Дзёмон // Этнографическое Обозрение. – 2007. – № 2. С. 150–157.

[3] История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 г. – М.: Институт востоковедения РАН. – 659 с.

[4] *Munro N. G.* Prehistoric Japan. – Yokohama, 1911.

«Верни Четыре Острова», требуют от нас японцы на трех языках

ские острова – от Рюкю до Хоккайдо, а также южную половину Сахалина, Курильские острова и южную треть Камчатки[1].

Предки японцев («раса ямато»), переселившись на Японский архипелаг с материка, со времен государства Ямато (300–710 гг.) в течение столетий медленно продвигались с юга на север, ассимилируя и вытесняя айнов.

Айны занимались охотой, рыбалкой и собирательством, жили локальными группами, не имели своей государственности. Начиная с XVII века с приходом на Камчатку, Сахалин и Курилы русских первопроходцев айны стали подданными Российской империи, выучили русский язык, познакомились с Православием, многие из них крестились, получили русские имена.

Россия и Япония узнали о существовании друг друга во времена Петра I, примерно в 1701 году, благодаря встрече русских с одним из потерпевших кораблекрушение японцев по имени Дэмбэй. 8 января 1702 г. Дэмбэй был представлен Петру I. После этого на государственном уровне организовывались экспедиции по поиску морского пути в Японию. В 1739 году, когда российские корабли подошли к северо-восточному побережью самого крупного острова архипелага Хонсю, Япония узнала о существовании на севере от нее страны «Оросия» (Россия). В 2005 году в Камогава, выросшем на месте прежней деревни Амацумура, был установлен памятный камень с надписью: «Место первой в истории высадки русских на берега Японии».

---

[1] *Chamberlain B. H.* The language, Mythology and Geographical Nomenclature of Japan Viewed in the Light of Aino Studies // Memoires of the Literature College, Imperial University of Japan 1, 1–75, 1887; *Хасимото К.* 橋本潔 Айну го дэ ходоку Гиси вадзин дэн アイヌ語で解く「魏志倭人伝」 Сведения о людях ва из хроники Вэй-чжи, интерпретированные при помощи айнского языка; *Киндаити К.* 金田一京助 Кодай эмиси то айну 古代蝦夷とアイヌ Древние эмиси и айны. Токио, 2004.

Айны

Эти исторические события стали закономерным следствием встречного движения русских и японцев в истории и пространстве. В середине XVII века Россия активно расширялась на восток, прирастая Сибирью, Приамурьем, Чукоткой и Камчаткой. Тогда же был осуществлен поход казаков под руководством Ивана Москвитина (1646 год), в ходе которого российские землепроходцы впервые вышли к Тихому океану и узнали о существовании Курильских островов и их обитателях айнах. О первых русских поселениях того времени свидетельствуют голландские, германские и скандинавские хроники и карты.

Известный востоковед и японист А. А. Кошкин в своей монографии[1] подробно излагает историю открытия Курил, их освоения и споров об их принадлежности. Приведем наиболее значимые факты из этого обзора.

---

[1] *Кошкин А. А.* Россия и Япония: Узлы противоречий. – М.: Вече, 2010. 480 с. Появление первых русских на Курилах – глава I, с. 11–43; первые дипломатические договоры России с Японией по Курилам и Сахалину в XIX в. – глава II, с. 44–78. Далее ссылка на источники приводятся по: *Кошкин А. А.* Указ. соч.

В 1649 г. северные Курилы посетил отряд якутского казачьего десятника Михаила Стадухина. В 1654 г. на Курилы плавал его брат Тарас Стадухин. Однако географическим открытием Курил в собственном смысле слова следует считать 1700 г., когда они были впервые нанесены на карту Семеном Ремезовым («Чертеж вновь Камчадальские земли»)[1]. Во исполнение указов Петра I продолжались поиски путей в Японию. В 1711 г. казачий атаман Данила Анциферов и есаул Иван Козыревский подробно обследовали северные Курильские острова Шумшу и Парамушир и взяли ясак (дань пушниной), что говорит о намерении утвердить здесь российскую власть[2]. В 1713 г. И. Козыревский прошел вдоль всего Курильского архипелага до самого южного о. Кунашира, дал точное описание островов и составил карту, которая называлась «Полная карта до земель Мацумаэ».

В 1721 г. Курилы обследовали выпускники Санкт-Петербургской академии геодезии и картографии Иван Евреинов и Федор Лужин. В 1722 г. они представили Петру I карту и отчет, в котором было указано, что японцев на Курилах нет (!). Екатерина I утвердила в 1727 г. документ «Мнение Сената» о Восточных островах, в котором указывалось «взять во владение острова, у Камчатки лежащие, поелику земли те к российскому владению касаются и ни у кого не подвластные»[3].

Русская экспедиция под началом Мартина Шпанберга в 1738–1739 гг. прошла от Камчатки вдоль всей Курильской гряды до японского острова Хонсю и констатировала, что «под властью японского хана только один Матмай остров [Хоккайдо], а прочие острова [Курильские] неподвластны»[4]. Поэтому российское правительство рассматривало Курильские острова как ранее не принадлежавшие никакому государству, а следовательно как свое приобретение. Попытки экспедиции установить отношения с японцами не удались вследствие политики закрытости страны. На обратном пути экспедиция Шпанберга картографировала южные Курилы, включая Шикотан и группу Хабомаи. Острова получили русские наименования: Зеленый, Читронный, Три Сестры, Фигурный. Шикотан был назван островом Шпанберга(!). Всего на карту нанесли 30 островов[5]. Об открытии русскими Курил написала французская газета «Газет де Франс» (22 февраля 1740 г.).

Официальное издание карты в то время являлось «юридическим документом-извещением» страны в отношении состава собственной территории, ее границ, юридического статуса других территорий (их принадлежности какому-либо государству). В XVIII–XIX вв. по международному праву того времени приоритет

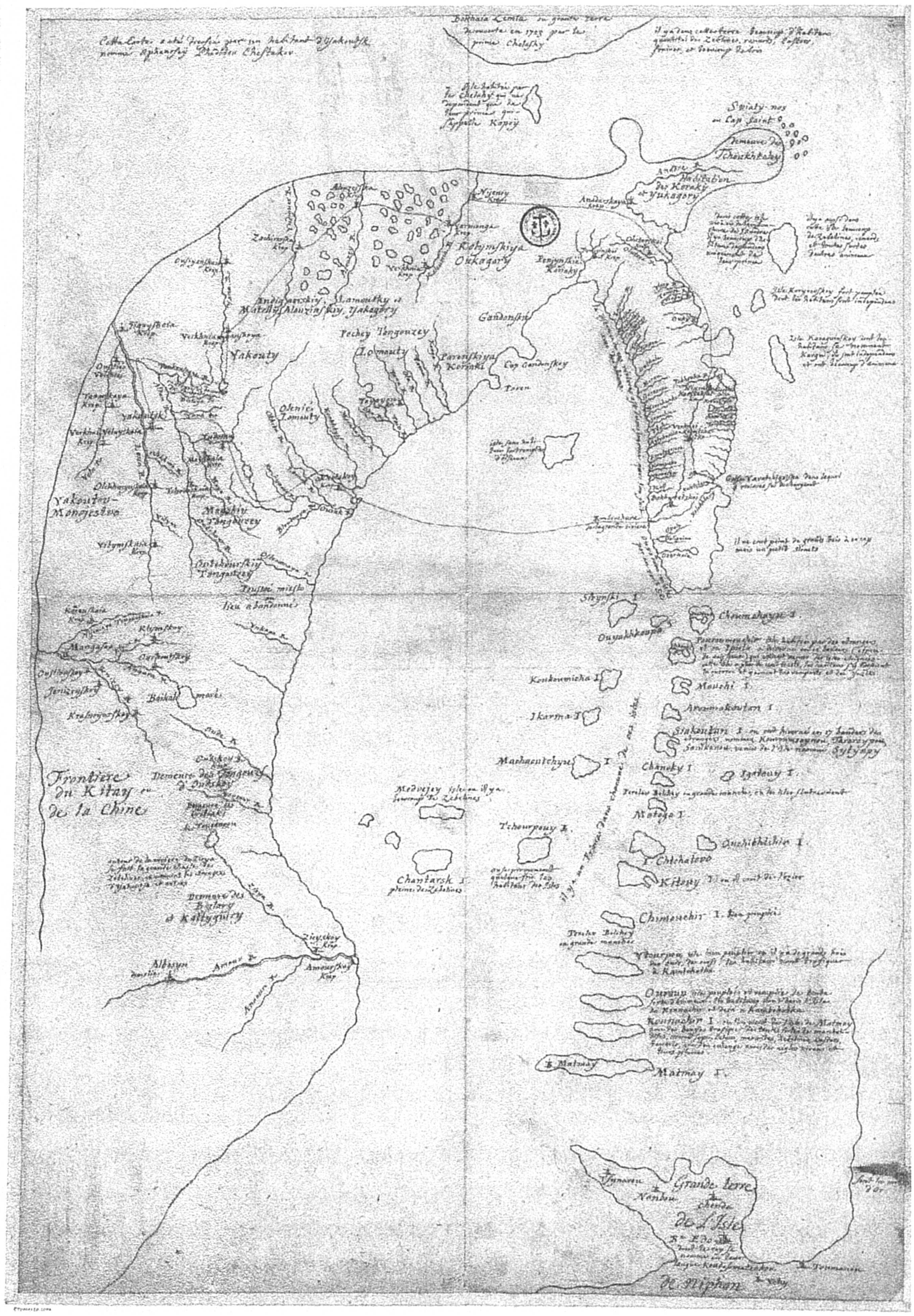
[1] Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. М., 1973. С. 50.

[2] Русские Курилы. История и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / *Зиланов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А., Плотников А. Ю., Сенченко И. А.* – М., 2002. С. 14.

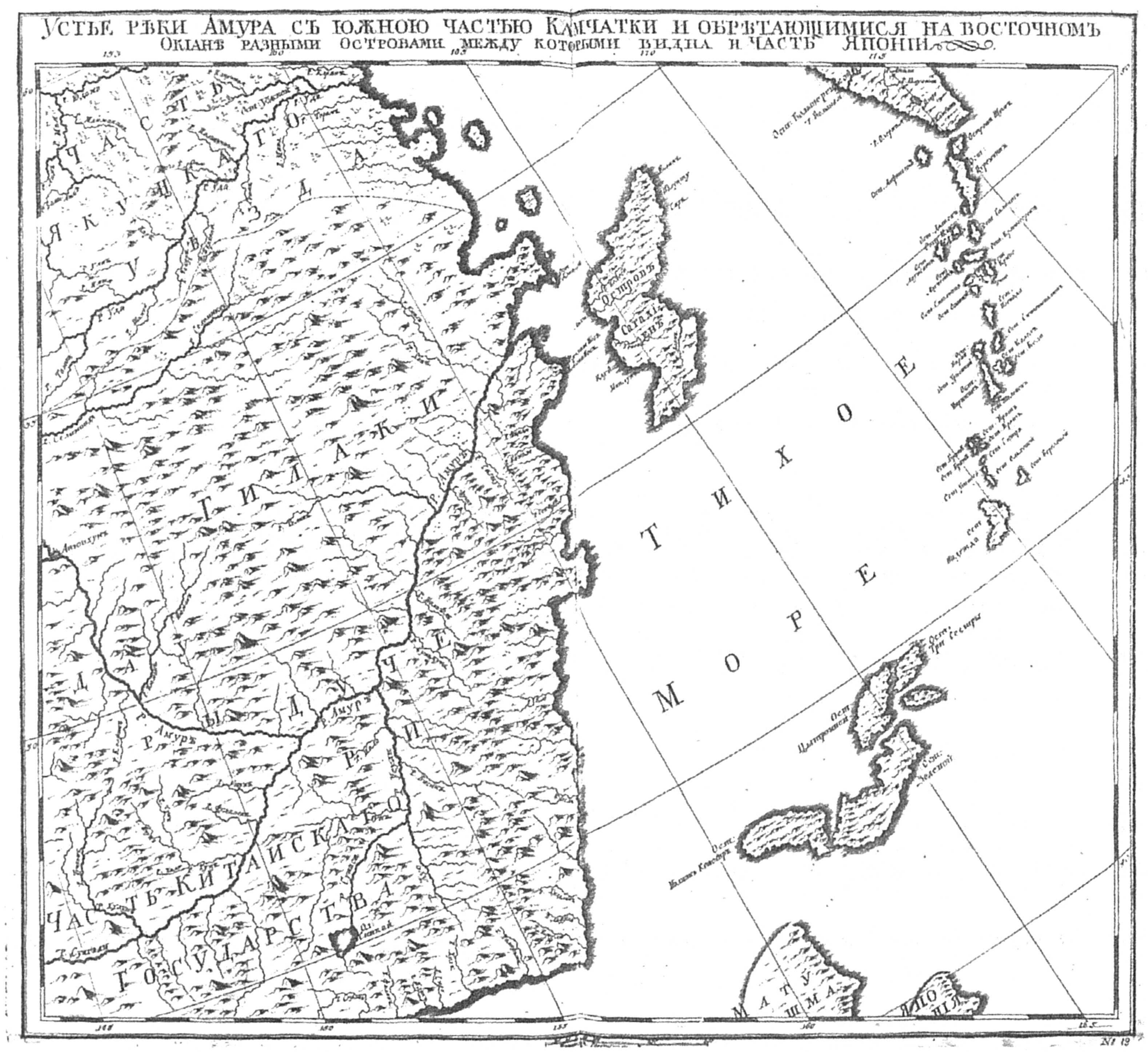
[3] Цит. по: *Кошкин А. А.* Россия и Япония... С. 15.

[4] Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. С. 51.

[5] Русские Курилы... С. 14.



Карта Тихоокеанского побережья Дальнего Востока Афанасия Шестакова 1726 г. Издана во Франции



Карта «Устье реки Амура с южною частью Камчатки и обретающимися на восточном окиане разными островами между которыми видна и часть Японии».
Источник: Атлас Российский, состоящий из 19 специальных карт. СПБ: АН, 1745

в издании географической карты «новой земли» давал стране-публикатору право претендовать на владение этой территорией. Издание карты на иностранных языках давало дополнительное преимущество международного документа[1]. Карта экспедиции Шпанберга является именно таким документом. В 1745 г. на основе этой карты был издан географический Атлас на русском, французском и голландском языках. Кроме того на французском языке во Франции была издана карта Афанасия Шестакова 1726 г., на которой подробно обозначены все острова Курильской гряды[2].

---

[1] Там же. С. 27–28.

[2] *Кошкин А. А.* Россия и Япония... С. 17.

Японские правительственные историки признают русский приоритет в открытии и освоении северных и центральных Курил, но отстаивают приоритет Японии на южные Курилы. По их версии «Курильские острова (Тисима) первыми заселяют русские, а *северные острова Японии – Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп* – японцы»[1]. Заметим, что называть поименованные острова не Курильскими, а северными японскими, т.е. относить «северные территории» к самой Японии – это японская «географическая новация» послевоенного времени, введенная в научный оборот для оправдания собственных притязаний на них.

Далее японские историки утверждают: «...В Японии в 1635 году самурай княжества Мацумаэ Хироёси Мураками провел исследование острова Эдзо (Хоккайдо. – *А. К.*) и впервые нанес на карту острова Кунашир, Итуруп и другие северные районы. Представленная на основе этой карты в 1644 году княжеством Мацкмаэ правительству Токугава географическая карта называется Картой периода Сёхо. Это самая древняя в мире карта, на которой ясно обозначены группа островов Хабомаи, острова Шикотан, Кунашир и Итуруп. Айны, которые ранее жили на этих островах, платили дань княжеству Мацумаэ и вели с ним торговлю»[2].

Реальная же ситуация с «северными островами Японии» была следующей. Хотя первые японские переселенцы на южном берегу острова Эдзо (Хоккайдо) появились в XVI в., его настоящая колонизация началась в 1604 г., когда там появилась администрация княжества Мацумаэ (в русской транскрипции того времени «Матмай»). Заселенный айнами Эдзо считался *не*японской территорией, а княжество Мацумаэ – «независимым» от центрального правительства Японии. Княжество занималось эксплуатацией аборигенного населения, а его восстания жестоко подавлялись. Японское население княжества с очень ограниченной территорий в 1662 г. составляло всего лишь 14–15 тыс. человек, через 126 лет, в 1788 г. – 26,5 тыс. человек[3].

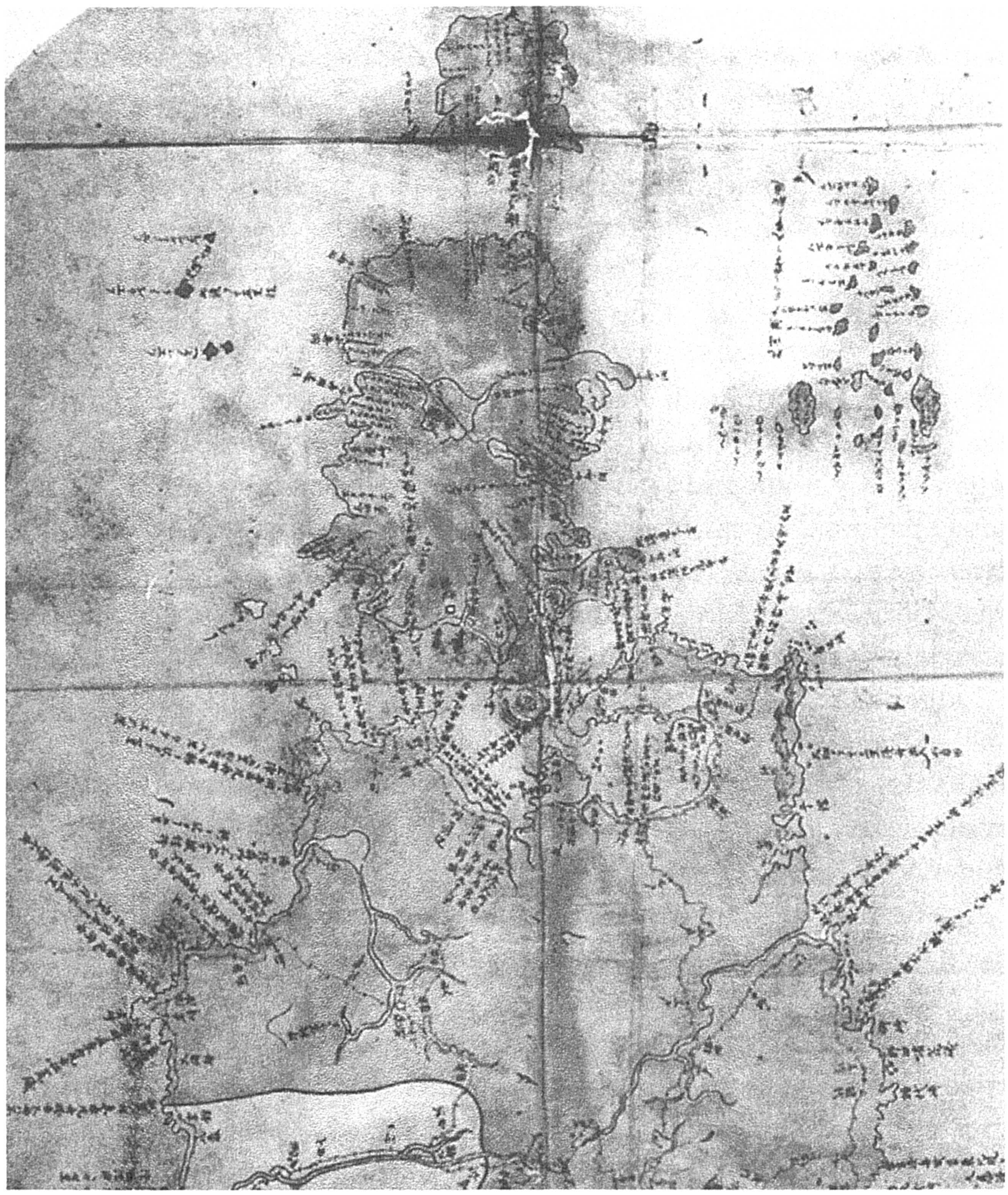
Достоверных данных о посещении японцами южных Курил нет, но они могли знать о них от айнов и через них же торговать с островитянами Кунашира, Шикотана и Итурупа. Однако датированная 1644 г. «Карта периода Сёхо» вряд ли была составлена японской экспедицией, поскольку «за пять лет до этого в Японии был введен запрет под страхом смерти покидать японские берега». Так называемая карта представляет собой приблизительную схему, составленную, скорее

---

[1] Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. 88 вопросов от граждан России / пер. с яп. – М., 2000. С. 45–47. Цит. по: *Кошкин А. А.* Россия и Япония... С. 18 (в оригинале опечатка – вместо 1635 напечатано 1653).

[2] Там же.

[3] Подробнее см.: *Арутюнов С. А., Щебеньков В. Г.* Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. М., 1992. С. 68–69.



«Фрагмент карты Японии периода Сехо. Официальное издание сегуната Токугава (правителя Японии), составлено в 1644 г. Первая в мире карта островов Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан. Изготовлена вручную на японской бумаге; в обложке; размеры: 227,5 × 253,7. Принадлежит г-ну Т. Акиоке». Источник изображения: Национальная ассоциация проблем северных территорий (Япония): https://www.hoppou.go.jp/kyozai/materials/map/
Источник подписи: сайт Посольства Японии в России. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/relationship/maindocs/1855.html

всего, по рассказам айнов: все Курильские острова собраны в тесную кучку справа от Хоккайдо (над которым виднеется южный берег Сахалина), а не вытянуты длинной дугой от Хоккайдо до Камчатки (которой на карте нет). К 1754 г. относятся первые попытки княжества Мацумаэ устроить японскую факторию на о. Куна-

шир, а представители японского государства оказались на южных Курилах лишь в 1785 г.[1]

Россия же считала Курилы своей территорией по крайне мере с правления Анны Иоанновны, которая в 1730 г. писала, что начальник Охотска должен продолжать собирать ясак с жителей этих островов. «В 1755 году сборщик ясака Николай Сторожев впервые взял дань-ясак с части жителей острова Кунашир. Впоследствии данью облагалось также население островов Уруп, Итуруп. Шикотан». Ясак собирался до начала 1780-х гг. вплоть до его отмены по царскому указу[2]. Уплата ясака, т. е. налогов в пользу Российской империи – это очевидный и важный признак российского подданства населения Курил, включая южные острова этого архипелага[3].

Принадлежность Курил России зафиксирована императорскими указами (имевшими силу закона) 1779, 1786, 1799 гг. В них «подтверждалось подданство южнокурильских айнов (именовавшихся тогда "мохнатыми курильцами"), а сами острова объявлялись владением России», – пишет А. А. Кошкин[4]. Императрица Екатерина Великая освободила «мохнатых курильцев» от ясака своим указом от 30 апреля 1779 г., а также повелела «продолжать заведенное уже с ними знакомство» «дружелюбным обхождением и ласковостию»[5]. Другим своим указом от 22 декабря 1786 г. императрица повелела уведомить все европейские морские державы о принадлежности России земель, открытых на Тихом океане[6] согласно Записке А. Р. Воронцова и графа А. А. Безбородько[7]. Среди этих территорий значилась и «гряда Курильских островов, касающаяся Японии, открытая капитаном Шпанбергом и Вальтоном»[8]. Документы были опубликованы на иностранных языках и ни одно государство не оспорило права России на Курильские острова. На островах были установлены государственные знаки-кресты и медные доски с надписью «Земля российского владения».

Принадлежность всех Курильских островов подтверждает и «Карта Иркутского Наместничества, состоящая из 4 областей, разделенных на 17 уездов». Как

---

[1] *Кошкин А. А.* Россия и Япония... С. 19.

[2] Там же. С. 20.

[3] Русские Курилы... С. 14.

[4] *Кошкин А. А.* Россия и Япония... С. 21.

[5] Там же.

[6] Указ Екатерины II Коллегии иностранных дел о сохранении права России на земли и острова, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане. 1786 г., 22 декабря // ЦГАВМФ, ф. 172, оп. 1, д. 408, ч. 2, л. 259. Копия.

[7] Записка А. Р. Воронцова и члена Коллегии иностранных дел действительного тайного советника графа А. А. Безбородко Екатерине II о правах России на острова и земли, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане, и необходимости объявления об этом морским державам. 1786 г. не позднее 22 декабря // ЦГАВМФ, ф. 172. оп. 1, д. 408, ч. 2, л. 260-267. Копия. Частично опубл.: Русская тихоокеанская эпопея, с. 371–373; To Siberia and Russian America, с. 321–324.

[8] Там же.

российские на ней обозначены и южные Курилы: Эторпу (Итуруп), Кунашир, и Чикота (Шикотан). Эта карта являлась частью Атласа Российской империи, изданной в царствование Екатерины II в С.-Петербурге в 1796 г.[1]

А. А. Кошкин особо отмечает, что Россия не имела своей целью враждебные действия в отношении Японии, как утверждали иностранцы, а искала возможностей установить с ней торговые отношения для снабжения русских промысловых экспедиций и поселений на островах Тихого океана и Аляске[2]. Более того Екатерина Великая особым указом 1788 г. повелевала русским промышленникам на Курилах, чтобы они «не касались островов, под ведением других держав находящихся»[3], что те и исполняли.

В то время как Россия проводила многочисленные экспедиции на Курилы, издавала географические карты, подтверждающие их российскую принадлежность, и пыталась установить торговые связи с Японией, последняя оставалась закрытой страной до середины XIX века, проводя политику самоизоляции. В Японии существовал запрет не только на выезд подданных из страны, но и на строительство крупных судов и связанная с этим политическая линия на нерасширение существующей территории[4].

Японские источники и историки подтверждают, что вплоть до середины XIX века Япония не считала своими владениями Сахалин, Курилы и даже остров Хоккайдо.

Так японские донесения показывают, что русские гораздо раньше японцев появились на Итурупе, где «проживает много иностранцев, одетых в рыжие одежды, и там строятся сторожевые посты». Когда японцы впервые попали на Итуруп в 1786 г., «некоторые из местных жителей айну уже свободно владели русским языком и могли быть даже переводчиками», – пишет японский исследователь[5].

В документе от октября 1792 г. глава центрального правительства Японии Мацудайра признавал, что «район Нэмуро [северный Хоккайдо] не является японской землей», – сообщает другой японский ученый[6]. Хоккайдо был не освоен японцами и потому именовался ими страной варваров («эбису-но куни»). Под власть центрального правительства Японии весь остров Хоккайдо перешел лишь в 1854 г. В XVIII в. жители княжества Мацумаэ с юга Хоккайдо контактировали с айнами южных Курил, но это были торговые связи с независимыми от Японии

---

[1] Там же. С. 22.

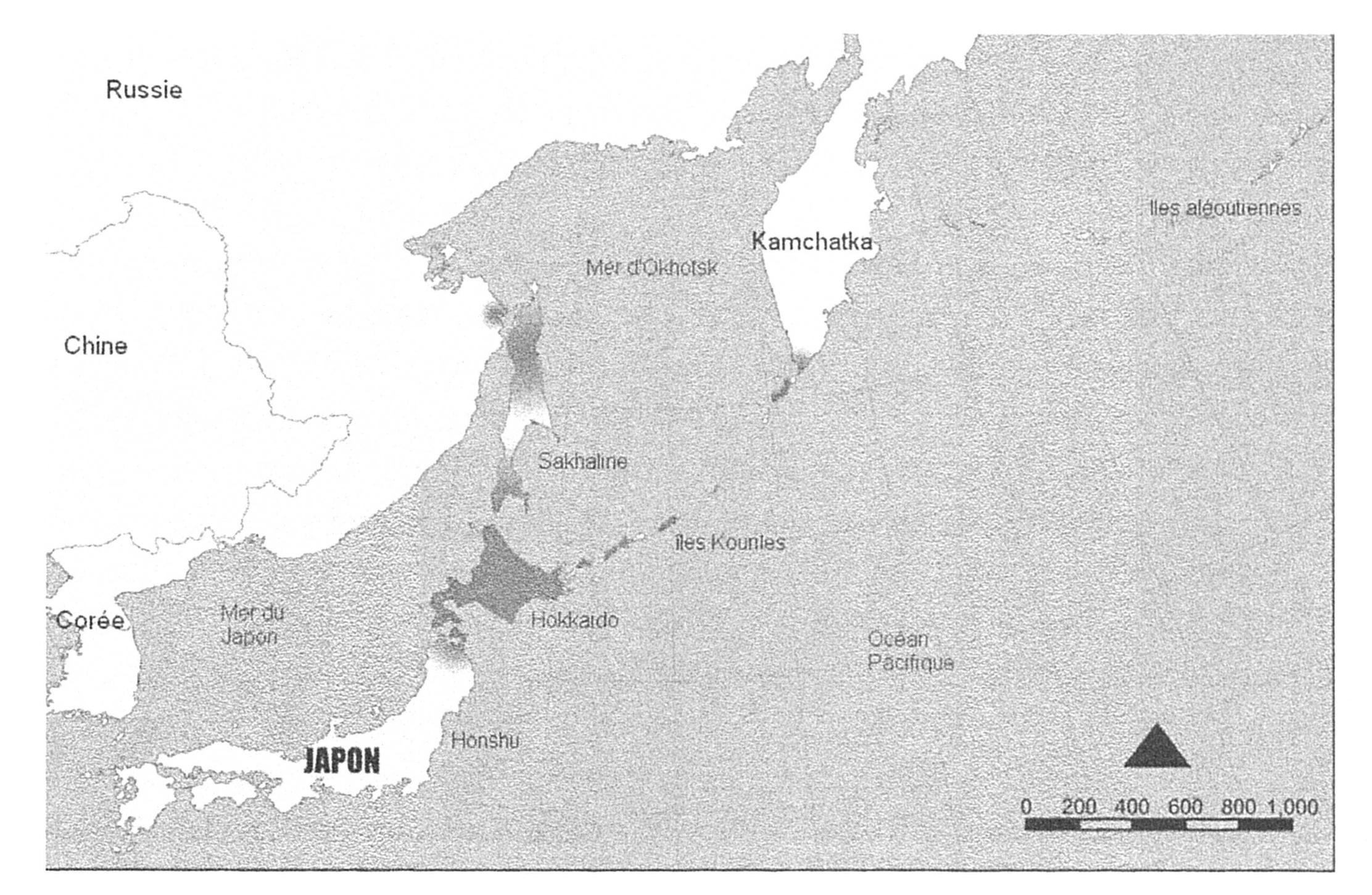
[2] Там же.

[3] Русские открытия на Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М., 1948. С. 284.

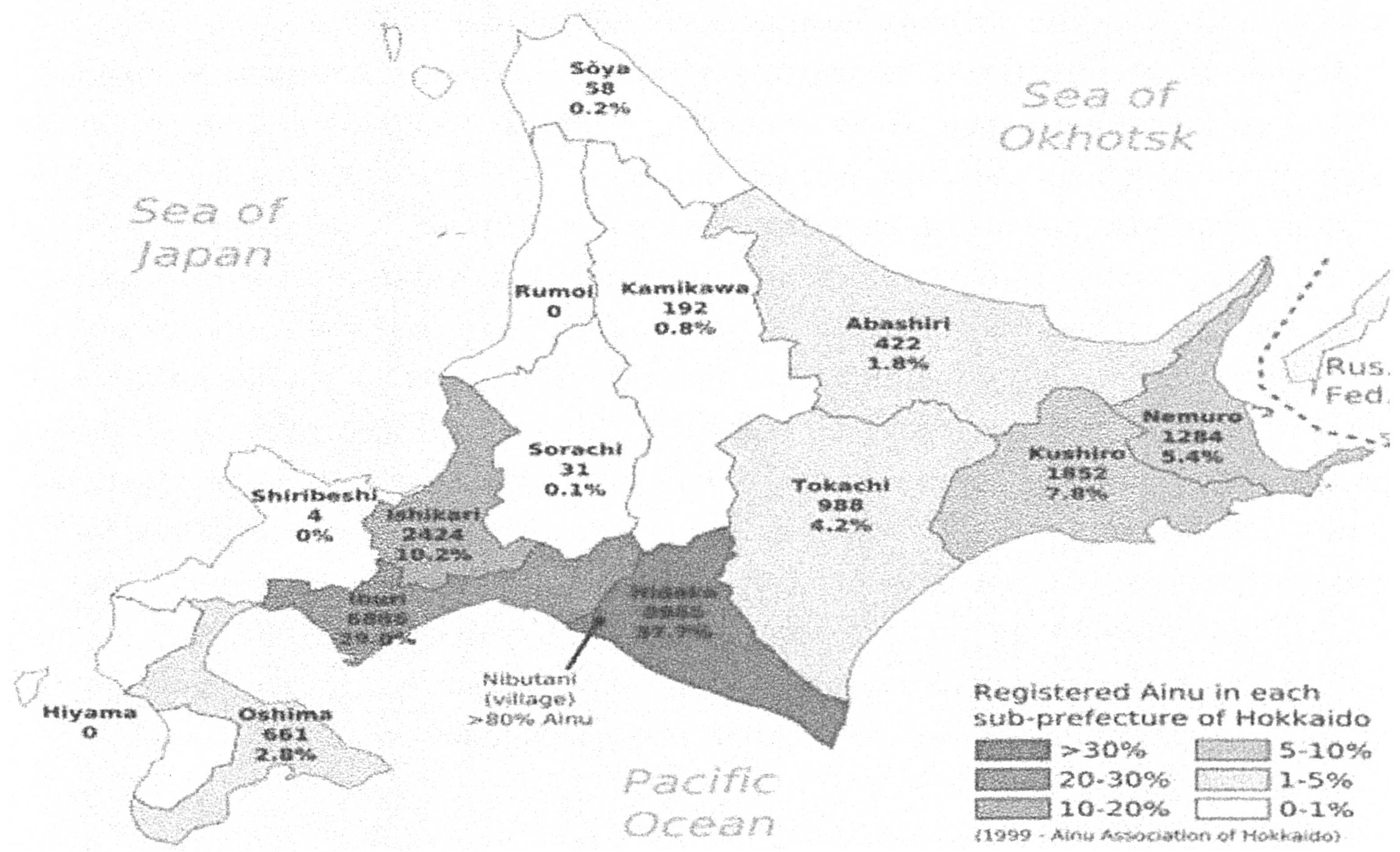
[4] *Кошкин А. А.* Россия и Япония… С. 23.

[5] *Накамура Синтаро.* Ниходзи то росиадзи (Японцы и русские). Токио, 1978. С. 48, 59. Цит. по: *Кошкин А. А.* Россия и Япония… С. 23.

[6] *Кориямa Ёсимицу.* Бакумацу нитиро канкэй си кэнкю (Исследование истории японо-русских отношений в период бакумацу). Токио, 1980. С. 231. Цит. по: *Кошкин А. А.* Россия и Япония… С. 23.



Расселение айнов в конце XIX века



Карта расселения айнов на о. Хоккайдо (общая численность айну и доля в населении субпрефектурах). Источник: Ассоциация айнов Хоккайдо, 1999 г.

курильцами, что очевидно хотя бы из того, что даже север Хоккайдо считался чужой землей. Тем более «расположенные к северу от него Курильские острова никак не могут рассматриваться как "исконные японские территории"», – заключает А. А. Кошкин[1].

Настоящая японская колонизация Хоккайдо – самого северного из четырех Японских островов – началась лишь после реставрации Мэйдзи (1868 г.) – айнов интенсивно ассимилировали, а остров заселяли японцами. В 1903 году население Хоккайдо составляли уже 845 тысяч японцев и 18 тысяч айнов. Начался период самой жестокой японизации хоккайдоских айнов.

Долгое время Япония отказывалась от заключения договора с Россией о границе и правах на Курилы и Сахалин. Дождавшись, когда Россия оказалась в сложном положении в ходе тяжелейшей Восточной (Крымской) войны (1853–1856), Япония согласилась на разграничение сфер влияния. В 1855 году был заключен ***Симодский торговый договор*** между Россией и Японией, согласно которому наши владения на Курилах простирались до острова Уруп включительно (японцам отходили Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи), а Сахалин оставался в общем пользовании. Договор был подписан 7 февраля (этот день стал потом в Японии «Днем северных территорий»). Через двадцать лет, 7 мая 1875 г., был заключен ***Санкт-Петербургский договор***, по которому весь Сахалин становился российским, а все Курильские острова были переданы Японии[2].

Курильские айны более тяготели к русским, нежели к японцам, поскольку русские порядки были куда мягче японских, а многие из айнов владели русским языком и были православными. Может быть, еще и поэтому всех северокурильских айнов японцы перевезли на южнокурильский остров Шикотан и превратили в бесправных рабов. Разрушение традиционного уклада айнов привело к тому, что к 1941 году, по японским данным, большинство жителей резервации умерли.

По результатам Русско-японской войны в 1905 году при посредничестве США был подписан Портсмутский мирный договор, согласно которому Россия уступила Японии только южную часть Сахалина (к югу 50 параллели), хотя к тому времени весь остров был захвачен японцами. При этом «в ответ на напоминание Витте [представлявшего Россию на переговорах] о том, что Япония отказалась от прав на Сахалин, получив за это по договору 1875 г. все Курилы, глава японской делегации министр Комура высокомерно ответил: "*Война перечеркивает все договоры*. Вы потерпели поражение, и давайте исходить из сложившейся обстановки"»[3].

---

[1] *Кошкин А. А.* Россия и Япония… С. 23.

[2] Подробнее см.: *Кошкин А. А.* Россия и Япония… С. 44–78 (глава II «Дипломатия отсутупления»).

[3] *Кошкин А. А.* Запомните: с 1905 по 1945 год Япония владела Курилами только де-факто // ИА REGNUM. 2016. 19 августа. URL: https://regnum.ru/news/2169099.html. Курсив наш – *В. Н.*

Группа айнов в традиционных костюмах, 1904

Айны. 1925–1930-е гг. Южный Сахалин

Строго говоря, поражения не было. Была скорее ничья и на переговорах Россия исходила из того, что, соглашаясь на определенные утраты в Китае (Порт-Артур и др.) и Корее, наша страна не уступит ни пяди своей земли и тем более не будет выплачивать контрибуцию как побежденная сторона. Однако Южный Сахалин стал такой территориальной уступкой, которая повлекла за собой серьезные юридические последствия для территориального размежевания между нашими странами.

А. А. Кошкин пишет, что вероломное нападение Японии на Россию в 1904 г. уже было грубым нарушением Симодского трактата 1855 г. Кроме того, принципиальным было также то обстоятельство, что после подписания Портсмутского договора фактически прекращалось действие «обменного» Петербургского договора 1875 г. В дополнение к этому Япония настояла, чтобы в приложении № 10 к Портсмутскому договору было указано на аннулирование прежних договоров Японии с Россией, а именно договоров 1855 г., 1875 г. и трактата о торговле и мореплавании 1895 г. «Таким образом, настояв на отторжении в свою пользу южной половины Сахалина, японское правительство *лишилось юридического права* владеть Курильскими островами. В отсутствие какого бы то ни было нового соглашения о принадлежности Курил в последующие годы Япония владела ими только де-факто», – заключает А. А. Кошкин[1].

В послереволюционный период Япония и СССР установили дипломатические отношения, подписав Пекинский договор 20 января 1925 года. Советский Союз вынужденно признал сложившееся положение, однако отказался признать «политическую ответственность» за Портсмутский договор.

СПОР О «СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ»

«Северными территориями» Япония называет Южные Курильские острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группу малых островов Хабомаи. В соответствии с решениями Ялтинской конференции (февраль 1945 года) все Курилы и Сахалин возвращались «навечно» Советскому Союзу, что было условием его вступления в войну с Японией[2]. Это же подтвердила Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая (26 июля 1945 года), к которой позднее присоединился СССР. В Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции Японии в пункте 8-м сказано: «Японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и менее крупными островами, которые мы укажем». Последние

---

[1] *Кошкин А. А.* Россия и Япония… С. 119.

[2] Ялтинское соглашение Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – М., 1947. Т. 3. С. 11–112. Пункты 2 и 3.